— Выглядит странно, — прошептала она, глядя через его плечо на экран. На увеличенном изображении КВТ выглядели совсем иначе — они больше не напоминали рассыпанные обычные. Вместо этого они были плотно упакованы вместе с окружающими их очень сложными структурами. В перспективе они выглядели как тургированные клетки, которые только начинают лопаться, но структуры, которые образовывали клетки, были гораздо сложнее и с более детальным видом.

Возможно, именно поэтому они могли удерживать больше кислорода.

— Подожди… Это мои белые кровяные тельца? — растерянно спросила Гвен, указывая на многочисленные белые точки между красновато-черным морем. Если присмотреться, то можно было увидеть крошечные белые линии, покрывающие красное море чем-то вроде сети. Немного похоже на… Паутину.

— Думаю да. Либо это так, либо это совсем другой тип клеток, — сказал Питер, увеличивая изображение белых кровяных телец (БВТ). Обычная клетка, питающаяся патогенами, теперь имела восемь веретен, растущих из ее подозрительно паукообразного тела. Если бы патоген проник в тело Гвен, он, скорее всего, застрял бы в этих паутинообразных структурах, которые сообщили бы лейкоцитам о его местонахождении.

— Знаешь, ты — худший кошмар арахнофоба. В тебе полно пауков.

— Ха-ха. Изучай моё тело дальше, — насмешливо произнесла Гвен, прислонившись к его плечу, что заставило его сглотнуть.

— Единственное, что я могу сделать в течение часа, — это поместить образец в центрифугу, но… — обернулся он, чтобы посмотреть на время, которое показывало 17:30, — …У нас завтра еще один предварительный экзамен — твой худший предмет.

Она игриво хлопнула его по плечу, на которое опиралась:

— Это не мой худший предмет!

— По биологии у тебя в среднем восемьдесят процентов, а по всем остальным предметам — 96,2 процента.

— Не бей меня правдой.

— Я бью тебя фактами.

— Понятно, любишь грубо, — усмехнулась Гвен, сильнее прислонившись к его плечу, отчего его лицо покраснело.

— Гвен…

— Да?

— …Ничего.

***

Немного пошутив и обнявшись, Гвен вышла из комнаты, взяв с него обещание, что он пришлет ей все результаты анализа крови.

— Сосредоточься! Сосредоточься! — твердил про себя Питер, заставляя свою безупречную память забыть о последних пяти минутах и повернуться к лежащим перед ним образцам крови.

Он быстро поместил все образцы, кроме двух, в холодильник, а затем обратился к секвенатору ДНК. Он мог использовать несколько платформ для секвенирования ДНК, но остановился на методе «Секвенирования нового поколения» СНП, наиболее знакомом ему.

Он начал секвенирование, в ходе которого генерируются миллионы и миллиарды коротких последовательностей ДНК, называемых "чтениями". Затем он взял образец собственной крови и начал секвенировать его с помощью той же платформы, в результате чего было получено еще больше чтений.

Затем он собрал последовательности Гвен со своей собственной в качестве эталона с помощью компьютера, и этот процесс занял около двух часов.

— Потрясающе... — прошептал он про себя, отмечая многочисленные вариации в геноме Гвен по сравнению с его собственным и по сравнению с базой данных. Было совершенно очевидно, что Гвен — мутант. Хуже того, если бы у опытного ученого оказалась её кровь, он мог бы легко определить ее сильные и слабые стороны, словно видя ее насквозь. Возможно, он даже смог бы разработать вирус, который специально атаковал бы ее клетки, химические вещества, вызывающие клеточную смерть, и многое другое.

— Я сделаю сыворотку, которая не позволит людям прочитать или даже получить мой генетический код после того, как я адаптирую свой геном. Слишком опасно оставлять генетический материал без присмотра, когда рядом есть такие люди, как Озборн и Высший Эволюционер.

— Что ж, пора начинать, — пробормотал он и направился к Амидатору.

Адаптация его генома сразу — получилась бы катастрофической. Неконтролируемые мутации были практически гарантированы, а врожденное отторжение организмом чужеродной ДНК и вовсе погубило бы проект.

Поэтому он планировал медленно адаптировать свой геном в течение трех месяцев. Проект будет состоять из четырех этапов, на каждом из которых он будет принимать сыворотку, постепенно адаптирующую различные части его генетического кода. Первый этап будет вызывать наиболее острую реакцию, а по мере прохождения этапов будет становиться все легче.

Основа геномной сыворотки уже была заложена в генетической системе BOE и BIHT. Последним кусочком головоломки была кровь Гвен, и теперь она у него имелась. Синтез первой сыворотки не займет много времени, он сможет сделать это всего за несколько часов.

***

В 1:05 Питер взял в руки пузырек, до краев наполненный беловато-золотистой жидкостью. В его карих глазах мелькнуло желание, но сейчас не время и не место для подобных действий. На начальном этапе потребуется много калорий для поддержания организма.

Она перепишет его ДНК на молекулярном уровне, идеально адаптируя ее к сыворотке Ящерицы и, возможно, способствуя ее усвоению, что приведет к лучшему результату.

На первом этапе устраняются все генетические дефекты и временно ускоряется выработка теломеразы, что дает ему еще примерно пять лет жизни. Кроме того, временно увеличивается мышечный рост и метаболизм. Общее увеличение продолжительности жизни составит двадцать лет за счет устранения всех генетических дефектов. По мере роста он станет воплощением идеального человека.

На втором этапе происходит адаптация генома к мутации. Он адаптируется и затрагивает гены вокруг хромосомы 15. К сожалению, это приведет к тому, что его радужная оболочка будет периодически превращаться из обычной в зеленую. Это контролируемо, но может неосознанно активизироваться в состоянии стресса, гнева или в состоянии гиперфокуса. На этой стадии также усиливается рост мышц и метаболизм.

На третьем этапе начнется адаптация гораздо большей части генома — (остальной части кодирующей ДНК), поскольку реакция организма значительно снизится. Это приведет к небольшому скачку роста и коррекции зрения до 20/10.

Четвертый этап — последний, на котором происходит адаптация оставшейся части генома. Он не вызовет никаких последствий, боли или изменения функциональности организма. Это связано с тем, что полностью адаптируется некодирующаяся ДНК, а пути регенерации настраиваются на более эффективную работу.

http://tl.rulate.ru/book/95424/3303015